

ДИСКРЕЦИОННАЯ И НЕДИСКРЕЦИОННАЯ ФИСКАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА: ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИЧЕСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

И.В. Багаутдинова, И.В. Дегтярева, Г.Ф. Токарева, О.И. Шалина*

Проанализирован опыт применения мер дискреционной и недискреционной фискальной политики в разных странах в условиях текущей пандемии и рецессии экономики. Дана оценка их эффективности. Показаны преимущества и недостатки традиционных мер фискальной политики. Рассмотрены новые направления дискреционной политики – квазиавтоматические стабилизаторы: их конструкция и перспективы применения.

Ключевые слова: недискреционная фискальная политика, автоматические стабилизаторы, пандемия, кризис, страны мира.

JEL-классификация: E62, E63.

DOI: 10.46782/1818-4510-2021-2-27-35

Материал поступил 26.04.2021 г.

Пандемия коронавируса (COVID-19) вызвала серьезные экономические кризисы, ударила по благосостоянию населения и бизнеса, обнажила несостоятельность сложившихся систем общественного здравоохранения во многих государствах. В докладе ПРООН указано: «Пандемия COVID-19 – это гораздо больше, чем просто кризис здравоохранения: она затрагивает общество и экономику в их основе. Хотя последствия пандемии будут варьироваться от страны к стране, она, скорее всего, приведет к росту бедности и неравенства в глобальном масштабе»¹. Объем мировой торговли товарами упал за 2020 г. на 9,2%, а мировой ВВП на 4,8%.

Правительства стран мира в ответ на пандемию приняли беспрецедентные меры бюджетно-финансовой политики, которые,

скорее всего, приведут к росту бюджетных дефицитов стран. Очевидно, что ответные меры должны быть уточнены и скорректированы с течением времени. Это зависит от динамики пандемии, а также от дальнейшего увеличения багажа знаний по наилучшим способам поддержки постпандемической экономики.

Большинство мировых рецессий последнего столетия были обусловлены либо резким падением совокупного спроса, либо финансовыми дисбалансами. Текущий кризис имеет иную природу – глобальная экономика столкнулась с экзогенным шоком совокупного предложения (в результате массовых локдаунов производственных предприятий и розничных сетей торговли, срывов поставок). У государств нет исторического опыта борьбы с такого рода ситуацией. Данные обстоятельства обуславливают актуальность настоящего исследования.

¹ UNDP. 2021. Socio-economic impact of COVID-19
URL: <https://www.undp.org/content/undp/en/home/coronavirus/socio-economic-impact-of-covid-19.html>

* **Багаутдинова Инна Валерьевна** (inna.bagautdinova@yandex.ru), кандидат экономических наук, Уфимский государственный авиационный технический университет (г. Уфа, Россия);

Дегтярева Ирина Викторовна (idegtjareva57@mail.ru), профессор, доктор экономических наук, Уфимский государственный авиационный технический университет (г. Уфа, Россия);

Токарева Гузель Фарисовна (sapfo79@mail.ru), кандидат экономических наук, Уфимский государственный авиационный технический университет (г. Уфа, Россия);

Шалина Ольга Игоревна (olenkash@bk.ru), кандидат экономических наук, Уфимский государственный авиационный технический университет (г. Уфа, Россия).

Цель исследования – систематизация и анализ опыта применения дискреционной и недискреционной фискальной политики разными странами мира в условиях борьбы с экономическими последствиями пандемии.

Исследование включает в себя анализ мер фискальной политики стран мира, направленных на:

- снижение заболеваемости Covid-19;
- поддержку субъектов экономики (домохозяйств и предпринимательского сектора);
- поддержку совокупного спроса.

Поставлена также задача оценки величины и эффективности применения дискреционных и недискреционных мер фискальной политики в странах; описания конструкции и опыта применения новых квазиавтоматических стабилизаторов фискальной политики.

В основу исследования легли труды наиболее известных мировых экспертов по экономической политике, данные и аналитические отчеты международных организаций и финансовых институтов (МВФ, ВТО, ОЭСР, МОТ, ЕЦБ).

Цели фискальной политики

Мировой эксперт по экономической политике О. Бланшар² в текущих условиях выделил три базовые цели фискальной политики стран.

1. Борьба с вирусом путем финансирования производства тестов, лекарств и вакцин с целью остановки пандемии или удержания пандемической ситуации под контролем.

2. Помощь домашним хозяйствам и фирмам, испытывающим нехватку ликвидности, путем предоставления финансовых ресурсов на возмездной или безвозмездной основе. Многие семьи не имеют достаточных средств, чтобы удовлетворять свои базовые потребности. Многие фирмы не имеют денежных ресурсов, чтобы избежать банкротства. Предоставление финансовой по-

мощи необходимо для того, чтобы избежать обнищания населения и непоправимого ущерба для экономики.

3. Поддержка совокупного спроса для обеспечения функционирования экономики как можно ближе к потенциальному уровню выпуска.

Проведем анализ сложившейся в странах ситуации в разрезе этих целей более подробно.

Снижение уровня заражения Covid является абсолютным приоритетом для стран. Помимо мер по изоляции, необходимы: тесты, огромное число респираторов и масок, жизненно важное медицинское оборудование, лекарства и, наконец, вакцины. На первых порах страны столкнулись с проблемами их недостаточного производства, но это ограничение носило в основном технологический характер: финансирование со стороны государства помогло привлечь фирмы и сотрудников с соответствующими навыками для ускорения производства. Сегодня такое производство превратилось в высокорентабельный бизнес. Также приоритетной задачей стала разработка лекарств и вакцин. Гиганты фармацевтической промышленности мира изначально не специализировались на их выпуске, считая этот рынок неперспективным и сужающимся (количество невакцинированных в мире ежегодно снижается). Поскольку мировые фармацевтические компании «сфокусированы на разработке новых технологий и развивают в основном то, что можно защитить патентами, то и для вакцины выбрали модный, инновационный подход и по механизму действия, и по технологии»³. Очевидно, что производство вакцин является дорогостоящим и длительным мероприятием, поскольку каждая компания опирается в их производстве на уникальность и патент. Заявленная мировыми фармацевтическими гигантами средняя цена составляет 8-10 долл. за дозу. Основной покупатель вакцин в странах мира – государство, что требует существенных бюджетных затрат. При этом наличие достаточного количества тестов, лекарств и вакцин влияет на скорость выхода эконо-

² Blanchard O. 2020. *Designing the fiscal response to the COVID-19 pandemic*. URL: <https://www.piie.com/blogs/realtime-economic-issues-watch/designing-fiscal-response-covid-19-pandemic>

³ Исаев А. 2020. *Экономика прививок: как обеспечить мир вакцинами от COVID-19*. Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/415145-ekonomika-privivok-kak-obespechit-mir-vakcinami-ot-covid-19>

мик из шоковой ситуации. Таким образом, расходы на сдерживание инфекции являются дорогостоящими для страны, однако не такими большими в макроэкономическом и бюджетном плане для развитой экономики – менее 1% ВВП страны⁴.

Вынужденная изоляция оставила без возможности получения доходов множество мелких и средних фирм, а также лишила работы население. Значительная часть домашних хозяйств, даже в развитых странах, не имеет достаточных денежных резервов. Из-за низкого спроса и/или вынужденного локдауна, продолжающегося продолжительное время, многие малые и средние предприятия не могут выжить самостоятельно. Только в США на долю таких предприятий приходится 45% общей добавленной стоимости. Важно обеспечить данных субъектов экономики достаточным количеством денежных ресурсов для преодоления кризиса.

В такой ситуации на повестку дня поставлены два вопроса: определение каналов «доставки» средств нуждающимся домохозяйствам и фирмам, а также определение размеров и методов финансовой поддержки. Страны принимают различные решения по этим вопросам, прибегая к дискреционным и недискреционным мерам, включающим предоставление налоговых каникул, увеличение пособий по безработице, фиксированные выплаты отдельным категориям граждан, иные виды трансфертов и компенсаций населению и бизнесу. При этом «...ни один из этих каналов распределения (финансовых ресурсов) не работает идеально. Информация о том, кому нужны деньги, ограничена; добраться до тех, кому они нужны больше всего, очень трудно ... какой бы канал распределения вы ни выбрали, лучше ошибиться в сторону предоставления слишком многого, а не слишком малого»⁵. Размер расходов государства на такие мероприятия в экономиках, наиболее сильно пострадавших от пандемии, составляет около 5% ВВП в год.

Пандемия и локдауны ударили по объемам совокупного спроса и совокупного предложения. В первые месяцы после введения

ограничений объем производства упал на 30–40%. Поддержание спроса выше потенциального путем снижения налогов для фирм и повышения объемов трансфертов домашним хозяйствам (в рамках второй цели) могло привести к угрозе инфляции, а не к росту активности. Правительства стран оказались в сложной ситуации: возникла угроза, что средства, выделенные на нужды домохозяйств, испытывающих нехватку ликвидности, столкнутся с ограничениями совокупного предложения. Однако большая часть полученных населением трансфертов на первых порах пошла на самые необходимые расходы: выплату ипотечных кредитов и покупку продуктов питания – сферы, которых не коснулись ограничения предложения. Косвенным кратковременным положительным эффектом стало временное снижение реальной процентной ставки за счет инфляции. Далее «выстрелила» IT-сфера – за несколько месяцев появились новые технологии, которые позволили наладить работу в дистанционном формате. Таким образом, изначально прогнозируемое падение мировой экономики на 12% благодаря усилиям государств сгладилось и составило 4,8% (табл. 1).

В условиях постпандемической экономики есть вероятность, что на начальном этапе возникнет всплеск совокупного спроса в результате роста оптимистических настроений и покупки на этой волне товаров длительного пользования (автомобилей, техники и пр.). Однако оптимизм быстро пройдет и, скорее всего, сменится склонностью к сбережениям потребителей и низкими инвестициями фирм. Таким образом, прогнозная динамика совокупного спроса является неоднозначной и труднопредсказуемой. Поэтому правительства не должны прибегать к инструментам бюджетной экспансии, не исследовав, в каком направлении изменяется совокупный спрос.

Текущие цели и соответствующие им меры фискальной политики приведут к значительному увеличению долга по отношению к ВВП. В большинстве развитых стран процентные ставки по погашению долговых займов, вероятно, будут оставаться низкими в течение длительного времени. Это обстоятельство потенциально повысит возможность таких стран справиться с нагрузкой по его вып-

⁴ URL: <https://www.piie.com/blogs/realtime-economic-issues-watch/designing-fiscal-response-covid-19-pandemic>

⁵ Там же.

Динамика мирового ВВП и мировой торговли, %

Показатели по регионам	2018	2019	2020	2021, прогноз
Объем мировой торговли товарами	2,9	-0,1	-9,2	7,2
В том числе экспорт по регионам:				
Северная Америка	3,8	1,0	-14,7	10,7
Южная и Центральная Америка	0,1	-2,2	-7,7	5,4
Азия	3,7	0,9	-4,5	5,7
Европа	2,0	0,1	-11,7	8,2
Другие регионы	0,7	-2,9	-9,5	6,1
Динамика реального ВВП	2,8	2,2	-4,8	4,9
В том числе по регионам:				
Северная Америка	2,8	2,1	-4,4	3,9
Южная и Центральная Америка	0,6	-0,2	-7,5	3,8
Азия	4,1	3,9	-2,4	5,9
Европа	2,1	1,5	-7,3	5,2
Другие регионы	2,1	1,4	-5,5	3,5

Источник. WTO. Trade shows signs of rebound from COVID-19, recovery still uncertain. URL: https://www.wto.org/english/news_e/pres20_e/pr862_e.htm

лоте. Эксперты дают рекомендации центральным банкам развитых стран управлять кривой доходности по государственным облигациям путем операций на открытом рынке. «В странах с развитой экономикой центральные банки имеют средства ... и обязаны покупать любое количество облигаций, необходимое для поддержания низкой процентной ставки»⁶. Однако развивающиеся экономики будут сталкиваться с дефицитом финансовых ресурсов и высокими процентными ставками для их получения. Международные финансовые институты и отдельные страны с развитой экономикой начали предоставлять гранты и займы нуждающимся странам на «спасение» их экономик, при этом последние через принятие такой помощи попадают не только в финансовую, но и в политическую зависимость от доноров.

Чтобы снизить негативные последствия пандемии для экономики, развитые страны задействовали весь арсенал инструментов денежно-кредитной (монетарной) и бюджетно-налоговой (фискальной) политики. Однако в связи с практической исчерпанностью основного инструмента монетарной политики – процентной ставки (ее значения в странах ЕС, США уже давно близки к нулю) основной упор был сде-

лан на применение инструментов фискального регулирования.

Рассмотрим более детально меры фискальной дискреционной и недискреционной политики (политики автоматических, встроенных, стабилизаторов) в условиях пандемической экономики.

Меры фискальной дискреционной политики

На первый взгляд, наиболее заметными в борьбе с пандемией стали дискреционные меры фискальной политики. По мере разворачивания ситуации с Covid-19 страны последовательно внедряли законодательные акты, имплементирующие те или иные меры поддержки (табл. 2). Типичные дискреционные меры включают: снижение налоговых ставок, повышение объемов налоговых льгот, поддержку частных инвестиционных программ, выделение дополнительных/разовых трансфертов населению, предоставление правительственных гарантий (или других форм неявных и явных условных обязательств), оказание точечной поддержки отдельным отраслям, предоставление субсидий экспортерам и др. Дискреционные меры помогают стабилизировать ожидания субъектов экономики и повышают «градус» оптимизма.

Масштабы дискреционных и недискреционных мер поддержки экономики стран являются беспрецедентными (табл. 3).

⁶ Blanchard O. 2020. *Designing the fiscal response to the COVID-19 pandemic*. URL: <https://www.piie.com/blogs/realtime-economic-issues-watch/designing-fiscal-response-covid-19-pandemic>

Некоторые дискреционные фискальные меры в странах мира

Страна	Описание меры
Италия	Выделение 25 млрд евро для поддержки экономики, в том числе 3,5 млрд – для служб здравоохранения, 10 млрд – семьям и на обеспечение занятости. Предприятиям, чей оборот упал более чем на 25%, государство частично компенсирует убытки
Франция	Антикризисный план для поддержки бизнеса объемом 345 млрд евро. Предоставление государственных гарантий по выдаче кредитов предприятиям численностью до 5 тыс. чел. под низкие процентные ставки
США	Финансовые «вливания» в рынки акций и облигаций для защиты их от обвала в размере более 200 млрд долл. США
Великобритания	Антикризисный план для поддержки бизнеса объемом 330 млрд фунтов стерлингов. Налоговые и таможенные каникулы на сумму 20 млрд фунтов стерлингов (недополучение доходов госбюджета)
Турция	Увеличение минимального размера пенсии до 230 долл. США, выделение 308 млн долл. США в качестве разовой финансовой помощи бедным семьям
Южная Корея	Выделение 80 млрд долл. США на поддержку бизнеса в форме кредитов с нулевой либо минимальной процентной ставкой и отсрочкой платежей

Источник. Авторская разработка.

Дискреционные и иные меры поддержки экономики стран, 2019 г., % к ВВП

Страна	Дискреционные меры поддержки	Отсрочка платежей по налогам и сборам	Государственные гарантии	Всего
Германия	13,3	7,3	27,2	47,8
Франция	3,6	8,1	13,9	25,6
Бельгия	1,4	4,8	21,9	28,1
Италия	0,9	13,2	29,8	43,9
Испания	2,3	0,9	9,2	12,4
США	9,1	2,6	2,6	14,3

Источник. International Labor Organization. Macro policy options to stimulate pandemic-hit economies. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/-dgreports/-inst/documents/publication/wcms_752121.pdf

На долю дискреционных инструментов поддержки в некоторых странах (США, Германия и др.) приходится более 25% всей выделенной помощи.

Менее заметно, что большая часть государственных доходов и расходов корректируется автоматически в соответствии с экономическим циклом и без каких-либо конкретных действий со стороны правительства.

Меры фискальной недискреционной политики

Автоматические фискальные стабилизаторы – это элементы фискальной системы, встроенные в государственные доходы и расходы, которые уменьшают колебания экономической активности без необходимости дискреционных действий правительства. Автоматические стабилизаторы имеют то преимущество, что они являются своевременными (действуют по мере наступления экономи-

ческого спада и без промедления), целенаправленными (предоставляются тем субъектам, которые больше всего нуждаются в помощи) и временными (действуют только до тех пор, пока это необходимо) в сглаживании экономического цикла. Они лишены некоторых основных недостатков дискреционных фискальных мер, а именно: необходимости измерения экономического цикла и задержки в осуществлении.

Эксперты выделяют два типа инструментов недискреционной фискальной политики:

- явные (циклические) автоматические стабилизаторы. Они встроены в элементы государственного бюджета и сразу реагируют на экономический цикл;
- неявные (нециклические) автоматические стабилизаторы. Представляют собой нециклические компоненты бюджетного баланса (главным образом в форме госу-

дарственных расходов), которые характеризуются относительно высокой инерционностью и также могут рассматриваться как обеспечивающие автоматическую стабилизацию (Bouabdallah, Checherita-Westphal, Freier, Nerlich, Siawicska, 2020).

Явные автоматические стабилизаторы тесно связаны со значимыми макроэкономическими переменными, определяющими государственные доходы и расходы. В период пандемии выросло число безработных, и встроенный в бюджет автоматический стабилизатор расходов – выплата пособий по безработице – немедленно отреагировал на шок. Пособия по безработице признаны наиболее релевантным автоматическим стабилизатором этого типа.

Что касается доходов, то здесь автоматическим стабилизатором является снижение налоговых отчислений и взносов в период рецессионного шока экономики. Падение доходов разбивается на два элемента:

1) уменьшение доходов госбюджета пропорционально падению ВВП. Поступления в бюджет налогов и взносов домашних хозяйств и фирм падают в соответствии с изменением их доходов, что несколько сглаживает циклические колебания;

2) уменьшение доходов госбюджета более существенное, чем снижение ВВП. Такое возможно при применении прогрессивной системы налогообложения и подразумевает, что во время кризиса домохозяйства попадают в более низкую налоговую категорию в шкале подоходного налога с физических лиц. Считается, что «прогрессивность налогообложения оказы-

вает важное стабилизирующее воздействие на спрос в случае негативного шока доходов, поскольку налоги на доходы физических лиц играют важную роль в снижении волатильности располагаемого дохода» (Rieth, Checherita-Westphal, Attinasi, 2016).

Что касается нециклических стабилизаторов, то правительства, как правило, не снижают существенно уровень своих расходов во время временного экономического спада. Эта «инерция в государственных расходах помогает стабилизировать общий объем производства в условиях спада, поскольку основная часть уже утвержденных государственных расходов, таких как заработная плата, трансферты или промежуточное потребление, не реагирует на падение объема производства» (Fatas, Mihov, 2001). Исследования показали: чем больше размер государства, тем сильнее инерция и, соответственно, ниже волатильность деловых циклов.

Свод преимуществ и недостатков применения дискреционных и недискреционных мер фискальной политики в pandemicкой экономике приведен в табл. 4.

По данным ЕЦБ, автоматические стабилизаторы составляют около трети бюджетного дефицита 2020 г., а именно 2,8% из 8,5% ВВП. В целом за период 2020–2021 гг. этот показатель вырастет до 5,2% ВВП (Bouabdallah, Checherita-Westphal, Freier, 2020).

Большая часть размера автоматических фискальных стабилизаторов приходится на инерцию нециклических государственных расходов. Величина автоматических стаби-

Таблица 4

Преимущества и недостатки дискреционных мер и автоматических стабилизаторов в pandemicкой и постpандемической экономике

Дискреционная фискальная политика	Недискреционная фискальная политика
Преимущества	
Повышает оптимизм субъектов; стабилизируют экономические ожидания; возможно точечное применение для отдельных отраслей и субъектов	Своевременность; целенаправленность; временность
Недостатки	
Наличие временного лага; проблема измерения размеров поддержки; «тяжесть» отмены	Эффективна лишь на коротких промежутках времени

Источник. Авторская разработка.

лизаторов, по оценкам ЕКЕС, ОЭСР, Dolls, составляет от 0,23 до 0,48 (на 1% разрыв ВВП), а по оценкам ЕЦБ даже 0,56 (Dolls, Fuest, Peichl, Wittneben, 2019; Mohl., Mourre, Stovicek, 2019) (табл. 5).

Отличия в оценочных размерах автоматических стабилизаторов по странам объясняются:

- различиями в применяемых системах прогрессивного налогообложения (чем «круче» шкала, тем выше значение стабилизатора);
- «щедростью» налоговых льгот, размером бюджета (чем выше величина бюджета, тем выше значение стабилизатора);
- жесткостью правил по сбалансированности бюджета.

Поэтому в целом по ЕС автоматические стабилизаторы более эффективны, нежели в США. По данным ЕЦБ, значение автоматического стабилизатора на уровне 0,23–0,56% обеспечивает сглаживание текущего пандемического цикла на 10–30%.

Совокупные дискреционные и недискреционные меры фискальной политики в большей степени сгладили падение доходов, но практически не повлияли на экспорт и частные инвестиции. В то же время уникальная природа кризиса (шок совокупного предложения) не привела к стабилизации потребления и инвестиций в той же степени, что и в прошлые периоды спада, а вместо этого обусловила временное увеличение нормы сбережений частного секто-

ра. Дальнейшее развитие событий крайне неопределенно: по мере снятия ограничений и изоляции в странах ЕС и США возможно увеличение потребления домашними хозяйствами, однако вероятно также и осторожное поведение домашних хозяйств, продолжение создания ими некоего уровня безопасных сбережений на случай непредвиденных обстоятельств.

Новые инструменты фискальной политики

В текущих условиях эксперты начали говорить о применении нового направления фискальной политики – автоматических стабилизаторов второго поколения (квазиавтоматические фискальные стабилизаторы). В отличие от рассмотренных выше традиционных автоматических фискальных стабилизаторов, которые в основном являются побочным продуктом структуры и размера государственных доходов и расходов, автоматические фискальные стабилизаторы второго поколения выступают фискальными инструментами, специально разработанными и внедренными для обеспечения макроэкономической стабилизации. Автоматические стабилизаторы второго поколения активизируются только в момент, когда экономика погружается в глубокую рецессию, и автоматически возвращаются к нормальным уровням, как только конкретные показатели выходят на докризисные уровни. Они являются автоматическими в том смысле, что их активация основана на правилах, а не на правительственных решениях. В отличие от традиционных автоматических стабилизаторов они асимметричны, поскольку активизируются только в случае серьезного спада экономики.

Для задействования данного нового типа стабилизаторов правительства должны разработать их конструкцию и принять соответствующие правила. В конструкцию квазиавтоматического стабилизатора входят:

- экономический показатель – триггер запуска стабилизатора. О. Blanchard и L. Summers (2020) предлагают использовать не движение ВВП, а движение уровня безработицы;
- пороговый уровень взятого за основу показателя, по достижению которого

Таблица 5

Оценочное значение автоматических стабилизаторов в странах ЕС и США, % (на 1% разрыв фактического и потенциального ВВП)

Страна	Величина автоматических стабилизаторов*
Германия	0,38–0,52
Франция	0,38–0,64
Бельгия	0,55–0,67
Италия	0,42–0,48
Литва	0,25–0,40
Еврозона	0,23–0,48
США	0,3–0,4

* Нижний уровень диапазона определен на микроданных, верхний на макроданных и статистическим методом.

Источник. (Dolls, Fuest, Peichl, Wittneben, 2019; Mohl., Mourre, Stovicek, 2019).

автоматически активизируется фискальный стабилизатор;

- программа поддержки, включаемая при прохождении порогового значения «триггера».

В настоящее время пример использования квазиавтоматических стабилизаторов накоплен лишь в нескольких странах. Так, в США продолжительность выплаты пособия по безработице автоматически увеличивается, как только уровень безработицы превышает определенный порог⁷. Кроме того, социальные выплаты в натуральной форме, такие как продовольственные талоны, автоматически повышаются после прохождения порогового значения.

Во время кризиса Covid-19 некоторые страны ЕС также стали применять квазиавтоматические стабилизаторы. В частности, широко используются краткосрочные схемы занятости (short-timeworkschemes), временные налоговые отсрочки и налоговые кредиты.

Краткосрочные схемы занятости предполагают выплаты компенсаций в форме субсидий или грантов фирмам, не увольняющим работников, которые в противном случае могли бы быть сокращены из-за экономического кризиса. Такие схемы работы уже существовали в нескольких странах (в Германии, Франции и Бельгии), но для их активизации потребовалось законодательство (Dias da Silva, Dossche, Dreher, Foroni, Koester, 2020). В настоящее время страны ЕС прорабатывают конструкцию квазиавтоматических стабилизаторов для программ налоговых отсрочек и временного сокращения ставок НДС.

* * *

Сегодняшний экономический кризис является уникальным по природе происхождения и формату проявления. Он требует от стран принятия комплекса мер как монетарной, так и фискальной политики. Меры монетарной политики близки к своему исчерпанию, поэтому основные надежды страны

возлагают на дискреционные и недискреционные инструменты фискальной политики. Меры дискреционной политики разнятся в странах мира, зависят от их социальной направленности, структуры экономики, приоритетов экономического развития. Недискреционные фискальные меры в основном определяются наличием и степенью дифференциации шкалы прогрессивного налогообложения подоходного налога, а также в значительной степени размером страны и инерцией в бюджетных расходах. Имеется и положительный опыт. Благодаря применению автоматических стабилизаторов в ЕС, текущий экономический спад сглажен на 10–30%. Однако и дискреционные, и недискреционные меры фискальной политики имеют существенные недостатки, которые не позволяют справиться с социально-экономическим кризисом в полной мере. На повестку дня выходят новые более актуальные для беспрецедентной экономической ситуации инструменты. В частности, квазиавтоматические стабилизаторы, которые по факту активизируют программы помощи в момент прохождения порогового значения ключевого макроэкономического индикатора. Для достижения наилучших результатов в период пандемической и постпандемической экономики фискальная политика должна быть дополнена элементами структурной политики и монетарными методами управления госдолгом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (REFERENCES)

Blanchard O.J., Summers L.H. 2020. Automatic Stabilizers in a Low-Rate Environment. *PIIE Policy Brief 20-2*. URL: <https://www.piie.com/system/files/documents/pb20-2.pdf>

Bouabdallah O., Checherita-Westphal C., Freier M., Nerlich C., Siawicka K. 2020. Automatic fiscal stabilisers in the euro area and the COVID-19 crisis. *ECB Economic Bulletin*. Iss. 6. URL: https://www.ecb.europa.eu/pub/economic-bulletin/articles/2020/html/ecb.ebart202006_03~3175750a6d.en.html

Dias da Silva A., Dossche M., Dreher F., Foroni C., Koester G. 2020. Short-time work schemes and their effects on wages and disposable income. *ECB Economic Bulletin*. Iss. 4. URL: https://www.ecb.europa.eu/pub/economic-bulletin/focus/2020/html/ecb.ebbox202004_06-6b0e718192.en.html

⁷ Когда трехмесячное скользящее среднее значение уровня безработицы увеличивается более чем на 0,5% относительно его минимума в предыдущие 12 месяцев.

Dolls M., Fuest C., Peichl A., Wittneben C. 2019. Fiscal Consolidation and Automatic Stabilization: New Results. *CEifo Working Papers*. No 8021.

Fatas A., Mihov I. 2001 Government size and automatic stabilizers: international and intranational evidence. *Journal of International Economics*. Vol. 55. No 1. PP. 3–28. <https://faculty.insead.edu/fatas/intrafp.pdf>

Mohl P., Mourre G., Stovicek K. 2019. Automatic fiscal stabilisers in the EU: size and effectiveness». *European Economy Economic Briefs*. Iss. 045. 20 p.

Rieth M., Checherita-Westphal C., Attinasi M. 2016. Personal income tax progressivity and output volatility: Evidence from OECD countries. *Canadian Journal of Economics*. Vol. 49. Iss. 3. PP. 968–996.

In citation: *Belorusskiy Ekonomicheskiy zhurnal*. 2021. No 2. PP. 27–35.

Belarusian Economic Journal. 2021. No 2. PP. 27–35.

DISCRETIONARY AND NON-DISCRETIONARY FISCAL POLICY: APPLICATION EXPERIENCE IN THE PANDEMIC ECONOMIC CRISIS

Inna Bagautdinova¹, Irina Degtyareva¹, Guzel Tokareva¹, Olga Shalina¹

Author affiliation: ¹ Ufa State Aviation Technical University (Ufa, Russia).

Corresponding author: Inna Bagautdinova (inna.bagautdiniva@yandex.ru).

ABSTRACT. Foreign practices in implementing discretionary and non-discretionary fiscal policy under current pandemic and economic crisis are analyzed. An appraisal of their effectiveness is provided. Advantages and disadvantages of traditional fiscal policy measures are revealed. New areas of discretionary policy such as quasi-automatic stabilizers are considered. Their structure is studied, prospects of applying are outlined.

KEYWORDS: non-discretionary fiscal policy, automatic stabilizers, pandemic, crisis, foreign countries.

JEL-code: E62, E63.

DOI: 10.46782/1818-4510-2021-2-27-35

Received 26.04.2021

